

было бы большой бѣды, если бы погибло почти все, сохраненное церковью. Но даже самый неисправимый скептикъ и софистъ признаетъ, что въ этомъ огромномъ наслѣдствѣ многое имѣетъ великую цѣну и служить основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ человѣчества.—Церковь насаждала просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова. Духовенство не только обучало грамотѣ и наукамъ, не только переводило священныя и свѣтскія книги съ древнихъ языковъ на новыя, но и усваивало, какъ то было во многихъ монастыряхъ Запада и Россіи, усовершенствованныя приемы сельскаго хозяйства, которые могли служить примѣромъ для окрестнаго населенія.

Толстой забываетъ, почему нравы первыхъ христіанъ были чище, нежели въ позднѣйшіе вѣка. Общины христіанъ считались общинами святыхъ: изъ нихъ на всегда исключались прелюбодѣи, люди, совратившіеся въ язычество. Но съ самаго начала III вѣка все стало иначе: уже не исключали за эти грѣхи, а только требовали покаянія и снова принимали въ общину. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, старѣйшіе союзы христіанъ могли быть только малочленны. Христіанство обезцвѣтилось потому, что природа средняго человѣка не могла принять высокія завѣты Христа. «Церковь узаконила своими указами среднюю нравственность послѣ того, какъ средняя мораль создала авторитетъ церкви». Церковь была новымъ зданіемъ; «справедливость и доблесть гражданина блистали въ этомъ зданіи не ярче, чѣмъ онѣ, вообще, блистали на землѣ; но его согрѣвали два могучихъ огненныхъ потока—внушенная Христомъ увѣренность въ будущую жизнь и милосердіе» ⁶⁹).

Если оставить всякаго рода отвлеченныя соображенія и смотрѣть глазами историка, то нельзя не удивляться созданію, которое побороло всѣ чуждыя силы, напиравшія на христіанство, и сохранило доступъ къ высшимъ благамъ, завѣщаннымъ Христомъ. Если, при жизни Основателя христіанской вѣры, было возможно, оставаясь въ стѣнахъ синагоги и соблюдая прародительскій законъ, понять благу ю вѣсть и жить согласно съ новыми завѣтами, то, конечно, не представляется невозможнымъ слѣдовать евангельскимъ заповѣдямъ и подъ сѣнью каждой изъ христіанскихъ церквей, какъ онѣ завѣщаны намъ исторіей.